Глава 0809 Город Меккан на востоке Парижа, у Сены.

Дневной солнечный свет окутывает город Фонтенбло и, недалеко от него, дворец Фонтенбло, красивый пейзаж, который напоминает картины некоторых мастеров, с воздухом искусства во всех направлениях.

Фонтенбло означает красивый источник и был построен Людовиком VI в 12 веке как замок к источнику для охоты и отдыха, который стал дворцом Фонтенбло.

Во дворце хранилось более 30 000 драгоценных реликвий, похищенных из Китая, в том числе более восьмисот самых изысканных. Можно даже сказать, что дворец Фонтенбло является репродукцией Юань-миньюаня, так как подавляющее большинство коллекций в нем принадлежит Юань-миньюанюань.

Дворец Фонтенбло был тем местом, где Нинг Тао сказал, что он был впечатлен, услышав это от своего учителя истории, когда он учился. Он даже вспомнил возмущенный взгляд учителя истории, когда говорил о 30 000 или около того драгоценных реликвиях Китая во дворце Фонтенбло.

А вот и Нинг Тао.

Отбросив в сторону этих национальных врагов и ненависть, он думал про себя, что его разум еще не так высок. Просто никто не может иметь душевного спокойствия на своем месте после того, как сделал что-то плохое.

Люди, вторгшиеся в покойного Цина, были уже мертвы, и он не мог заставить этих людей снова искупить себя. Но вещи, которые эти люди украли из Китая, все еще выставлялись здесь, продавая китайские народные деньги на билеты, такие отвратительные вещи абсолютно не допускались на его место.

Было утро в Китае, на этой стороне поздний день, и он пришел после завтрака, чтобы подготовиться к вечернему мероприятию. В Париже у него не было удобных ворот, но в Германии у него было несколько удобных ворот, и две страны граничили друг с другом, поэтому он открыл одни из них внутри Германии и на мясном ружье улетел в сторону города Фонтенбло.

Все это время он был на высоте 10 тысяч метров, и никто его не видел. Столкнувшись с прилетающим самолетом, он просверлил прямо в облаках и не летел вниз с 10 000 метров в воздухе, пока не достиг города Фонтенбло.

Без паспорта Нин Тао не планировал снимать комнату для аренды в городе Фонтенбло, он отправился прямо во дворец Фонтенбло.

Полный билет за 11 евро, Ning Тао купил полный билет и просмотрел весь путь до павильона Хуа Гуо.

Без китайского представления он мог с первого взгляда сказать, что эти антикварные реликвии - все, что он вывозил из Китая.

Восхищаясь артефактами, он также искал места, где можно было бы предотвратить нанесение надписей на рецепты с кровавыми замками.

С нынешними силами семьи Нинг, никто не сможет помочь ему, если он напрямую убьет его и сожжет дворец Фонтенбло огнем, но он хочет сделать это немного более технически.

Увидев возможность, которой не было ни у кого из его окружения, Нинг Тао положил в вазу разминаемую палочку с кровяным замком.

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Телефон внезапно зазвонил с входящим звонком.

Нин Тао достал свой мобильный телефон и посмотрел на него, а затем поцарапал кнопку ответа.

"Дорогая, ты уже там? Когда ты заберешь нас?" Голос Цзян Хао.

Нин Тао прошептал: "Я только что приехал, я открою дверь, чтобы забрать тебя через некоторое время, а вечером мы поужинаем здесь".

"Да ладно, мы все ждем тебя, и о чем это место ты говоришь?" Голос Бай Цзина.

Мозг Нинг Тао болит: "Я знаю, я знаю, разве я не говорил тебе, ты будешь знать ночью".

Сотрудник посмотрел на Нинг Тао с явным отвращением на лицо.

"Брат Нинг, будь осторожен". Голос Цинь Чжоу.

В углу рта Нинг Тао появился намек на улыбку: "Ну, я буду осторожен, дурак смотрит на меня, я вешаю трубку".

Когда он говорил об этом, подошел сотрудник и поговорил с ним на французском языке.

Нин Тао не знал, что он сказал, но по выражению лица этого белого сотрудника было видно, что то, что сказал этот парень, определенно нехорошо. Он пожал плечами, показав, что не понимает французского языка, затем убрал телефон и снова пошел вперед.

Он не знал, что будет считать, но белый рабочий взял его за руку и сказал ему по-английски: "Ребята, вы что, не слышите, что я говорю?".

На этот раз Нин Тао понял, а также сказал по-английски: "Я могу понять по-английски, что вы только что сказали? А еще, за что ты держишь меня за руку?"

Он посмотрел на висящий на груди белый рабочий жетон сотрудника, на котором были как французские, так и английские имена - Альфонс.

"Я сказал, никаких телефонных звонков, у тебя проблемы с ухом?" Тон Альфонса был совсем не вежливым.

Как раз тогда белая женщина прошла мимо Альфонса и Нинг Тао, разговаривая по мобильному, когда она шла.

Она говорила по-французски, и как Нинг Тао, она не могла понять, что говорила. Но Альфонс, который держал его за руку, даже не сказал ни слова, вместо того, чтобы смотреть на него с

презрением.

Нинг Тао не мог не посмеяться: "Я сказал, что с тобой как с человеком, разве ты не говорил, что не можешь сделать телефонный звонок, тогда что не так с дамой, которая только что проходила мимо"?

Альфонс сказал: "Все, что я вижу, это тебя по телефону, и то, что это Франция, и ты должен следовать правилам здесь, и если тебе это не нравится, пожалуйста, уходи".

В сердце Нинг Тао поднялся огонь, и злая сторона показала признаки пробуждения.

"Кажется, ты не понимаешь ни слова, убирайся отсюда!" Альфонс взял Нинга Тао за руку и вышел за дверь.

Ноги Нинг Тао не двигались, а руки Альфонса выпрямились за один шаг.

Рост Альфонса - почти метр девятый, а тело - крепкое.

"Что там случилось?" Некоторые китайские туристы узнали об этой стороне: "Это наша группа?"

"Нет, я не видел, что с ним и охранником?" Кто-то сказал.

"Парень может быть в беде, пойдем посмотрим, ему может понадобиться помощь." Старший мужчина, который был немного старше, сказал.

Вокруг собралась группа китайцев.

Нинг Тао открыл рот и сказал: "Вы, ребята, не приходите, не связывайтесь с верхней частью тела".

Китайцы, которые были готовы прийти на помощь, остановились на своих путях и в недоумении посмотрели на Нин Тао.

Только что Нинг Тао внезапно отпустил свою руку.

Альфонс, который сильно тянул его, потерял равновесие и упал на землю на задницу.

"Фарк!" Альфонс проклял английский язык и встал с земли на кости, тянул за повешенного через плечо коммуникатора и кричал: "На меня напал китаец, просит подкрепление!".

"Не будь импульсивным, парень, это Франция, а не наша земля." Старик громко напомнил, что его лицо наполнено взволнованным взглядом.

Альфонс закричал на старшего: "Заткнись! Вы, ребята, издаете много шума, куда бы вы ни пошли, вам здесь не рады!"

Молодая девушка, которая знала английский, вернулась по-английски: "Ты вежливо говоришь, мы должны злиться на тебя за то, что ты платишь за то, чтобы быть здесь"?

"Сука!" Оскорбительное слово пузырилось изо рта Альфонса, и он наступил на девушку.

Девушка сразу напряглась.

Нин Тао внезапно протянул руку Альфонсу и схватил его: "Срань господня, тупица, ты ел дерьмо из своего рта?"

Альфонс яростно повернулся и ударил прямо в лицо Нин Тао.

Бах!

Глухой звук.

Тем не менее, Нинг Тао даже не тряслось.

Альфонс замер на мгновение, и вдруг еще один удар вонзился в лицо Нин Тао.

Условия съемочной площадки были достигнуты, и Нин Тао не нужно было делать второй удар. Как только Альфонс нанес второй удар, он поднял и приземлился на маленький живот Альфонса.

Бряк!

В мрачной стреле тело Альфонса весом не менее двухсот килограммов взлетело с земли, взлетело на несколько метров от земли, а затем снова сползло на несколько метров от земли.

"Вы все расходитесь и не ввязывайтесь в неприятности". Нин Тао наставлял китайских туристов и шел с большим шагом в сторону Альфонса, который был прижат к земле, плача.

Те туристы, которые намеревались протянуть Нин Тао руку помощи, были напуганы и рассеяны толпами.

Точно. Если люди такие опытные, зачем нам их помощь?

Нин Тао подошел к Альфонсу и с горсткой зондирующих рук схватил Альфонса за волосы и потащил его к воротам павильона Хуа Гуо.

В результате, не сделав двух шагов, он дёрнул Альфонса за волосы. Эта штука была такой тяжелой, что его волосы просто не могли выдержать вес тела.

"Ты ешь только корм?" Нинг Тао ругал, прощупывал два пальца, щелкал ноздрями Альфонса и продолжал вытаскивать их наружу.

"Я убью тебя... ах...." проклятый Альфонс, также плачущий, как кровь поднимается из угла его рта.

Только что после этого удара, Нинг Тао на самом деле все еще под ногами, иначе удар может забить его до смерти. Однако, даже если он был снисходительным на ногах, его внутренние органы все равно получили серьезные внутренние повреждения.

Полицейские в красных нарукавниках "POLICE" ворвались, не дожидаясь, пока Нинг Тао притащит Альфонсе к двери. Однажды, дуло пистолета в его руке заперто на Нинг Тао.

"Отпустите его!"

"Лежать!"

"Руки за голову!"

Через секунду пришло несколько заказов.

Нин Тао, однако, как будто не слышал, продолжил зажимать ноздри Альфонсу и подошел к двери.

Несколько полицейских собрались, и один из них захлопнул рукоятку пистолета на затылке Нинг Тао.

Тело Нинг Тао качалось, пытаясь упасть назад.

Полицейский снова повернул рукоятку своего пистолета и сильно ударил его по голове Нинг Тао.

Тогда-то Нинг Тао и упал на землю.

Два полицейских вытащили Нинг Тао.

Два полицейских взяли Альфонса к ногам, и Альфонс пнул Нинга Тао в живот, а затем снова проклял в гневе: "Желтая кожа, маленькие глазки, ты мертв!".

Нинг Тао не отреагировал.

В его плане не было этого шага, но план никогда не мог идти в ногу с изменениями.

Но эта перемена была не плохой вещью для него, но хорошей вещью.

Разве он не пытается сделать себе имя и создать ажиотаж?

Прямо сейчас это прекрасная возможность.

Представьте, что может быть более сенсационным, чем захват террориста номер один?

Был пойман террорист номер один в мире, и Дворец Фонтенбло был выставлен на всеобщее обозрение, что привело бы в бешенство всю западную прессу!

Волочась по земле, как швабра, из угла рта Нинг Тао появился намек на смех.

Только, никто не видел.....

PS: Извините, сегодня немного поздновато для третьей смены, так как сегодня немного сложнее писать, это поворот, постарайтесь завтра быть пораньше.

http://tl.rulate.ru/book/29303/871596